

Эта вилла состояла из трех этажей. За исключением солнечной комнаты и балкона, третьим этажом виллы раньше пользовался только Цзян Но. Именно поэтому ванна на третьем этаже была только одна, поскольку ее специально переделывали. К сожалению, сейчас это означало, что ему было необходимо делить ванную комнату с Гу Цзянго.

В ванной комнате находилось большое джакузи, а также крыша со звездным небом, которой можно было управлять с помощью пульта, и большая зона для переодевания. Здесь было очень много места.

Цзян Но собирался сначала принять душ, однако как только он начал расстегивать пуговицы, он услышал приближающиеся тяжелые шаги. В тот же момент кто-то с щелчком выключил свет в ванной.

?! - Цзян Но крикнул. - Кто это?

После этого он почувствовал аромат вина. Цзян Но оказался заключен в объятия Гу Цзянго.

Цзян Но: ...!

На самом деле, за последнее время Гу Цзянго пристрастился обнимать его. Цзян Но также привык к тому, что тот ведет себя как кокетливая большая собака. Однако сегодняшние объятия отличались от прошлых, поскольку они несли с собой неопределимую агрессивность.

Гу Цзянго тупо сказал:

- Это я.

- Молодой господин, это я.

Было странным то, что хотя его поведение было характерным для хулиганов, а его аура в этот момент была ужасающей, Цзян Но совершенно не был напуган:

- ... что ты делаешь?

Гу Цзянго тут же ответил честно:

- Разве ты этого не понял? Я держу тебя в объятиях.

Он не только хотел обнять Цзян Но, но и яростно прижать к своему телу. Кто такая Цзинь Ся? Кто такой Дин Инчжоу? Даже если их семьи были богаты, они совершенно не подходили Цзян Но. Никто не мог быть таким преданным как он, думающим о Цзян Но день и ночь, все время

мечтающим забрать его себе!

Однако насколько бы он не был высокомерен в своих мыслях, он никогда не осмеливался произнести ни слова вслух. Он просто продолжал крепко обнимать Цзян Но, ведя себя как пьяница, который выпил слишком много и не может контролировать себя.

Цзян Но вздохнул:

- Ты слишком много выпил.

Нет, он не был пьян. Такое небольшое количество вина было ничем для него. Он был совершенно трезв. Именно так и думал Гу Цзянго.

Однако он некоторое время молчал, прежде чем сказать доброжелательным тоном:

- Я выпил слишком много, прости.

Гу Цзянго знал, что он мог сказать только эти слова. В конце концов, какое право он имел говорить вслух о своем тайном, почти извращенном чувстве собственности? Кто он такой? Если господин Цзян – это луна на небе, то он всего лишь незаметный кусочек почвы.

Он ясно знал, что недостоин его. Он был парнем из бедной семьи, и даже его работа была получена только из-за доброго сердца молодого господина Цзяна, который пожалел его.

Так что если у него была хоть капля совести, он не должен был желать Цзян Но.

Однако Гу Цзянго временами не мог подавить эту презренную фантазию. Боги знает, как сильно он хотел осквернить луну!

Широко раскрыв руки, Гу Цзянго извинился. Однако его хватка так и не ослабла, и он по-прежнему крепко держал Цзян Но, продолжая повторять:

- Молодой господин, мне очень жаль.

Цзян Но не сопротивлялся ему, просто вздохнув:

- Цзянго, почему ты выпил так много алкоголя?

Гу Цзянго честно дал ответ на этот вопрос в глубине души: это все было из-за ревности.

Цзян Но внезапно вспомнил о своем необъяснимом чувстве нервозности. Он почувствовал, как его сердце забилось немного быстрее, и снова спросил:

- Так почему ты пил?

Гу Цзянго долгое время не отвечал, наконец, отпустив Цзян Но. Он стоял в лунном свете, любуясь со звездного неба, и смотрел на Цзян Но горящим взглядом. Казалось, он не собирается отвечать на какие-либо вопросы:

- Молодой господин, вы действительно верите, что я смогу сделать все, что захочу?

Тема изменилась слишком быстро, и Цзян Но понял, что Гу Цзянго, пожалуй, на самом деле выпил слишком много.

Цзян Но почувствовал себя немного разочарованным. Он поправил воротник своей рубашки и сказал:

- Конечно же, ты обязательно сможешь добиться больших достижений в будущем.

Таких, что ты сможешь зарабатывать сотни миллионов в минуту, и каждое твое слово будет влиять на внутренние и даже международные деловые круги.

- Я верю в тебя, и ты тоже должен верить в себя.

- Действительно? - боевой дух Гу Цзянго снова вспылал. Он должен был стать сильнее. А когда он будет достаточно силен, чтобы стоять бок о бок с молодым господином, и у него будет повод для ревности, он будет квалифицирован на то, чтобы дать честный ответ на вопрос.

- Я буду усердно работать, - торжественно сказал Гу Цзянго, а затем вышел из ванной, закрыв дверь.

Цзян Но: ...

Может быть, этот человек на самом деле слишком много выпил? Однако почему он не выглядит, как пьяница?

В любом случае, Цзян Но еще немного постоял, прежде чем снова включить свет в ванной. Поскольку прямо перед ним было зеркало, он не смог удержаться от того, чтобы не посмотреть на свое отражение. Ему было уже так много лет, и несмотря на это, его лицо по-прежнему было покрыто румянцем.

Цзян Но выдохнул, а затем снял свою одежду, которая уже была наполовину расстегнута. В этот момент он увидел отметину на своем теле.

У него была тонкая и белая кожа, так что на ней с легкостью оставались следы. Объятия Гу Цзянго только что были очень крепкими, так что след от его рук был слегка покрасневшим. На белом фоне он выглядел довольно выделяющимся.

Цзян Но быстро отвел взгляд, не смея снова смотреть на себя.

Он быстро обмыл руки и ноги водой из ванны, а затем бросил в нее бомбочку с эфирным маслом с ароматом сладкого миндаля. Он подождал, пока ванна наполнится молочно-белыми пузырьками, прежде чем залезть в нее.

Господин Цзян только покачал своей головой, прежде чем удовлетворенно вздохнуть. Он тихо сказал самому себе:

- Что ты вообще творишь?

Он был геем, так как он мог противостоять подобным действиями со стороны господина Гу? Слава богу, что тот выключил свет, иначе точно бы увидел его реакцию!

Однако, что же именно имел в виду своими словами старший брат Гу?

На самом деле, если они на самом деле решат попробовать встречаться, то не будет ли это равносильно возвращению «золотого бедра» в свой дом? Однако Цзян Но быстро развеял эту идею. В этом мире наименее надежная вещь - это любовь. Если однажды эти отношения распадутся, то их будет легко настроить друг против друга. Если Гу Цзянго начнет чувствовать обиду, то ни он, ни семья Цзян не смогут этого вынести.

Так что лучше было остановиться на дружбе и доброте.

Более того, Цзян Но вспомнил крепкую фигуру господина Гу и его удивительную силу, а также ту картину, на которую он случайно наткнулся в ванной комнате.

... нет, было лучше забыть об этом как можно быстрее.

В конце концов, он такой хрупкий и слабый, вряд ли он сможет это вынести.

<http://bllate.org/book/14580/1292715>